

А.П. Чехов о народном учителе

М. Молчанова

Антон Павлович Чехов создал высокохудожественные произведения, в которых показана жизнь народного учителя дореволюционной России. Чехов, можно сказать, ввел учителя в русскую литературу.

Учитель, в частности, сельский, народный, — одна из излюбленных фигур писателя. И это понятно, так как Чехов необычайно высоко ценил учителя, был глубоко убежден в большом общественном значении его труда, рассматривал работников просвещения как воспитателей народа и утверждал, что государство должно особенно о них заботиться.

Чехов ратовал за просвещение и образование народа. Без этого, по справедливому утверждению писателя, «государство развалится, как дом, сложенный из плохо обожженного кирпича».

В девятисотых годах Чехов жаловался М. Горькому: «Если бы Вы знали, как необходим русской деревне хороший, умный, образованный учитель. У нас в России его необходимо поставить в какие-то особые условия, и это нужно сделать поскорее». Великий писатель мечтал о том, чтобы учитель стал «первым человеком в деревне, чтобы он мог ответить мужику на все вопросы, чтобы мужики признавали в нем силу, достойную внимания и уважения, чтобы никто не смел орать на него, унижать его личность, как это делают у нас все: урядник, богатый лавочник, поп, становой, попечитель школы, старшина».

В многочисленных своих произведениях писатель рисовал нищенскую жизнь народного учителя. Так, в пьесе «Чайка» учитель Медведенко получает в месяц всего 23 рубля, на которые ему приходится содержать мать, двух сестер и братишку. В связи с этим вспоминается письмо А. П. Чехова к Суворину от 27 ноября 1894 года. В нем он писал: «Я назначен попечителем школы в селе, носящим такое название «Талеж». Учитель получает 23 рубля в месяц, имеет жену, четырех детей и уже сед, несмотря на свои 30 лет. До такой степени забит нуждой, что о чем бы вы ни заговорили с ним, он все сводит к одному — о жалованьи. По его мнению, поэты и прозаики должны писать только о прибавке жалованья...».

В рассказе «На подводе» Чехов говорит об учительнице Марии Васильевне, которая возвращается в село из города, куда она ездила, «не сочтешь, который раз за жалованьем». Мария Васильевна являлась типичным представителем забитого учительства, она и работать в школу пошла из нужды, не чувствуя никакого призвания; главным в своей работе она считала не учеников, не просвещение, а экзамены.

Таковыми же обрисованы и молчаливые, робкие, вновь назначенные учителя в рассказе «Учитель». Это — убогие, забитые юноши, иначе не величавшие инспектора, как «ваше благородие». Бедный, запуганный учитель Геликонский в рассказе «У предводительши» исполняет лакейские обязанности при богослужении. Именно о таких учителях говорил А. П. Чехов, обращаясь к М. Горькому: «...У нас — это чернорабочий, плохо образованный человек, который идет учить ребят в деревню с такою же охотой, с какой пошел бы в ссылку. Он голоден, забит, запуган возможностью потерять кусок хлеба».

В ряде произведений А. П. Чехов показал возмутительное отношение правящей верхушки дореволюционной России к работникам просвещения. В рассказе «Бабье царство» директор завода старовер Назарыч презирает учителя, задерживает ему жалованье. В рассказе «Дамы» директор народных училищ по просьбе важных дам отдает место письмоводителя какому-то молодому шалопаю, а не учителю Временскому, который из-за болезни потерял голос. В рассказе «Именины» помещик, земский деятель Петр Дмитриевич возмущается тем, что мировой судья стал на сторону учителя, а не трактирщика, и считает это антиправительственным действием.

Чехов называл дореволюционную школу «управой благочиния, в которой кислятиной воняет». И это понятно. Из тогдашней школы изгонялось все передовое и прогрессивное, и учителя нередко становились слепыми исполнителями циркуляров, бездушными чиновниками. Таков учитель гимназии из рассказа «Папаша», который принимает взятку от отца своего ученика за исправление «двойки» на «тройку», таковы учителя военной гимназии (рассказ «Орден»), которые, отправляясь на вечеринку к купцу, берут напрокат чужие ордена, чтобы казаться солидной. Учитель Дырявкин из рассказа «В пансионе» — низкопоклонник и льстец. Преподаватель латинского языка Федор Ильич

Кулыгин в драме «Три сестры» безмерно туп и ничтожен, преподаватель Петр Демьяныч (рассказ «Кто виноват?») — сухой, желчный человек.

Высмеивая таких учителей, писатель разоблачает их не как носителей извечных людских пороков, а как прямое порождение современных Чехову общественных условий.

А. П. Чехов с большой убедительностью бичует язвы старого общественного строя, в том числе дух лакейства, угодничества, чиновничества, пресмыкательства, бездарность многих учителей. Яркой иллюстрацией этого является учитель чистописания уездного училища Щупкин в рассказе «Неудача». По его убеждению, «в чистописании главное не почерк, главное, чтобы ученики не забывались. Кого линейкой по голове ударишь, кого на колени...», а по мнению учителя Ипполита Ипполитовича Рыжицкого основой преподавания географии является черчение карт, а в истории - хронология.

Подобные учителя вполне устраивали самодержавный строй России, стремившийся к тому, чтобы из школы выходили бездушные, безликие холопы и рабы, которым были бы чужды высокие идеалы и устремления.

На протяжении долгого времени вырабатывался и культивировался особый тип учителя, который с таким непревзойденным мастерством запечатлен Чеховым в рассказе «Человек в футляре» — мрачна, зловеща фигура Беликова, зловещи темные силы, порождавшие и поддерживавшие Беликова.

И все же, вопреки тяжелым условиям, полицейскому надзору, среди учителей начальной и средней школы дореволюционной России было немало таких, которые придерживались гуманного обращения с учащимися, старались делать свое преподавание живым, благотворно влиять на нравственный облик ученика. И Чехов в своих произведениях не мог не показать этого. Он создает образы дорогих, близких его сердцу учителей, порывающих с дремотой, обывательской жизнью, устремляющихся к народу, учителей с требовательной, несговорчивой совестью.

Такого человека, глубоко преданного своему делу, А. П. Чехов рисует в рассказе «Учитель». Идеалом педагога в представлении писателя является и учитель Ярцев из повести «Три года». Это — широко образованный человек, целеустремленный, деятельный. Окончив два факультета — филологический и естественный, будучи магистром химии, он преподавал физику и естественную историю в реальном училище и двух женских гимназиях. Но не только педагогикой и музыкой занимался Ярцев, он интересовался передовой общественной мыслью своего времени, верил в торжество прогрессивных сил. С большой любовью он относился к детям, с восторгом говорил о юном поколении: «...Знаете, я с каждым днем все больше убеждаюсь, что мы живем накануне величайшего торжества, и мне хотелось бы дожить, самому участвовать. Хотите верьте, хотите нет, но, по-моему, подрастает теперь замечательное поколение. Когда я занимаюсь с детьми, особенно с девочками, то испытываю наслаждение. Чудесные дети!».

Менее ярко, чем Ярцева, но с большой теплотой писатель изобразил учителя Коваленко («Человек в футляре»), который не только не подчинился Беликову, но и открыто восставал против него; Лидию Волчаникову («Дом с мезонином»), которая нашла свое призвание в труде сельской учительницы.

Мечта Чехова о высоком общественном назначении учителя претворена в жизнь в наши дни. Учитель стал полноправным хозяином своей судьбы, воспитателем народа. Коммунистическая партия и Советское правительство окружают учителя огромным вниманием и заботой.

Произведения А. П. Чехова о народном учителе не только помогают нам изучать и понимать прошлое, но и бороться с гнилыми остатками этого прошлого — грубостью, подхалимством, бюрократизмом, карьеризмом, с бездушным отношением к человеку, и другими пороками, которые, к сожалению, еще иногда встречаются в учительской среде и против которых так гневно восставал писатель.